

10/22

ПРЕПРИНТЫ

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

А. М. Никулин, А. А. Куракин
И. В. Троцук

**СТРАТЕГИИ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
РОССИИ И США:
СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» (РАНХиГС)

ПРЕПРИНТ

СТРАТЕГИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И США:
СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Никулин А.М., к.э.н., директор научно-исследовательского центра аграрных исследований ИПЭИ, 0000-0001-7623-7985, nikulin@ranepa.ru

Куракин А.А., старший научный сотрудник научно-исследовательского центра аграрных исследований ИПЭИ, 0000-0002-1043-9100, kurakin@ranepa.ru

Троцук И.В., д.с.н., ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра аграрных исследований ИПЭИ, 0000-0002-2279-3588, trocuk@ranepa.ru

Москва 2022

Аннотация

Актуальность проблематики восходящей продовольственной сверхдержавы обусловлена важностью не только для аграрной экономики, социологии, истории, но и, прежде всего, для аграрной политики, принятия стратегических и практических решений субъектами государственного управления. **Цель** исследования – сравнительное изучение стратегий продовольственного развития России и США в исторической и современной перспективе. **Предмет** – стратегии продовольственного развития и продовольственной безопасности, разработанные в России и США. Используются междисциплинарный и сравнительный **методы** применительно к параметрам продовольственного и агропромышленного развития. По **результатам** исследования выделены не только экологические и технологические факторы формирования аграрных стратегий США и СССР, но и политико-экономические (американская депрессия и советская коллективизация; Неонэп в СССР и Новый курс в США). К основным **выводам** можно отнести набор условных переменных, необходимых для изучения стратегий становления и сохранения продовольственной сверхдержавы: на этапе становления – государственная политика поддержки сельского хозяйства, внедрение новых технологий и методов ведения сельского хозяйства, развитие консультационных услуг, сельскохозяйственной кооперации, оптовых рынков и цепочек поставок, социальное развитие села и информационной инфраструктуры, интеграция с мировыми рынками и расширение торговли продуктами питания; на этапе сохранения и укрепления статуса – использование новейших технологий и методов ведения сельского хозяйства, обеспечение эффективности консультационных услуг, расширение связей с розничными рынками и международной торговли продовольствием, региональная устойчивость к изменению климата. **Научная новизна** исследования состоит в попытке смоделировать путь, посредством которого страны становятся продовольственными сверхдержавами, основываясь на сравнительном опыте продовольственных стратегий США и России, и в проверке гипотезы о наличии двух стадий в эволюции продовольственной сверхдержавы. На основе рассмотрения реального мирового лидерства России и США как стран-экспортеров пшеницы и планируемого двумя странами развития производства органических продуктов питания в качестве **рекомендаций** намечены пути сочетания этих двух стратегий и преодоления их ограничений.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственная сверхдержава, сельское хозяйство, аграрное производство, экономическая стратегия, стратегия продовольственного развития, Россия, США

RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC
ADMINISTRATION (RANEPА)

PREPRINT

FOOD DEVELOPMENT STRATEGIES OF RUSSIA AND THE USA:
A COMPARATIVE ANALYSIS

Nikulin A.M., director, Center for Agrarian Studies, Cand. Sci. (Econ.),
ORCID 0000-0001-7623-7985, nikulin@ranepa.ru

Kurakin A.A., senior researcher, Center for Agrarian Studies,
ORCID 0000-0002-1043-9100, kurakin@ranepa.ru

Trotsuk I.V., senior researcher, Center for Agrarian Studies, Doct. Sci. (Sociol.),
ORCID 0000-0002-2279-3588, trocuk@ranepa.ru

Moscow 2022

Abstract

The **relevance** of the food superpower study is determined not only by the scientific interest of agrarian economics, sociology or history, but, primarily, by the tasks of agricultural policy, by the need in strategic and practical decisions of the subjects of public administration. The study **aims** at a comparative analysis of the food development strategies of Russia and the United States in the historical and contemporary perspectives. The **subject** is food-development and food-security strategies applied by Russia and the USA. Interdisciplinary and comparative **methods** are used to identify the key features of the food and agro-industrial development in two countries. Based on the **results**, the study presents not only environmental or technological factors in the formation of the agrarian strategies of the USA and the USSR, but also political and economic factors (American depression and Soviet collectivization; NeoNEP in the USSR and the New Deal in the USA). The paper **concludes** with a set of variables for the study of strategies for becoming a food superpower and for keeping this status: at the stage of becoming a food superpower – state policy to support agriculture, introduction of new technologies and methods of farming, development of consulting services, agricultural cooperation, wholesale markets and supply chains, social development of the village and information infrastructure, integration with world markets and expansion of food trade; at the stage of keeping and strengthening the status – the use of the newest technologies and agricultural practices, effective consulting services, expanding links with retail markets and international food trade, regional climate resilience. The **novelty** of the study is determined by the attempt to model a path for becoming a food superpower based on the comparative analysis of the US and Russia food strategies, and by testing of the hypothesis that there are two stages in the evolution of a food superpower. Based on the study of the real global leadership of Russia and the United States as wheat exporting countries and of the planned development of organic food production, the paper provides some **recommendations** on the possible ways for combining these two strategies and overcoming their limitations.

Keywords: food security, food superpower, agriculture, agricultural production, economic strategy, food development strategy, Russia, USA

Содержание

Введение	3
1. Продовольственная держава как концепт и стратегия: стратегии продовольственного развития в истории России и США	4
2. Стратегии продовольственного развития России и США: экспорт, пшеница, органическое земледелие	14
Заключение.....	22
Благодарности.....	24
Список источников.....	25

Введение

Концепт возникновения и развития продовольственной сверхдержавы, стремящейся к удержанию своего статуса, чрезвычайно важен как для социальных наук – экономики, социологии, политологии и истории, так и для практических решений государственной политики. Во время холодной войны основным измерением международной мощи были системы вооружений. Конец холодной войны привел к возникновению многополярного мира и глобализации. В результате понятия параметров мощи держав расширились – сегодня власть на международной арене оценивается с точки зрения экономического и культурного влияния, хотя, как и прежде, сохраняются значения военной мощи и ее влияния на внешнюю политику. Но данный проект исследует еще одну ипостась государственной власти, которая всегда была исторически важной, и все же относительно недооценивалась в международных отношениях: продовольствие.

Продовольствие – существенное мерило власти, хоть и влияет оно на международные отношения по-разному. Продовольствие может использоваться для распространения влияния через международную продовольственную помощь и, таким образом, является формой мягкой силы. США активно используют продовольственную помощь для поддержки своих внешнеполитических целей, и сегодня на их долю приходится 50% глобальной продовольственной помощи [1. С. 43]. Помимо собственно помощи, продовольствие в целом является важным инструментом внешней политики. Экспорт продовольствия и продовольственная помощь могут быть использованы для поддержки союзников. Продовольственное эмбарго или отказ в доступе к рынкам продовольствия выступают инструментами, наносящими ущерб противникам. Наконец, существует извечная необходимость увеличения производства продуктов питания, чтобы прокормить население планеты, которое, по прогнозам, к 2050 году будет составлять более девяти миллиардов человек.

Продовольствие является важнейшим фактором политической стабильности. В течение 2007–2008 годов, когда мировые цены на продовольствие резко возросли, начались продовольственные бунты и протесты в более чем сорока странах. На Ближнем Востоке протесты по поводу скачков цен на продукты питания в сочетании с политическими конфликтами привели к краху правящих режимов в Тунисе и Египте, к началу гражданской войны в Сирии в 2010–2011 годы. Российское зерно играет важную роль в продовольственном самочувствии нестабильных политических режимов.

Таким образом, помимо удовлетворения насущных физиологических потребностей, продовольствие имеет важнейшее экономическое и политическое значение.

1. Продовольственная держава как концепт и стратегия: стратегии продовольственного развития в истории России и США

Продовольственная сверхдержава – это пространственно обширная и достаточно населенная страна, обладающая крупным и разветвленным аграрно-промышленным комплексом с высокой производительностью сельскохозяйственного труда, производящая такое количество продовольствия, которое надежно обеспечивает продовольственную безопасность данной державы, а также ее значительный экспортный продовольственный потенциал, оказывающий влияние на другие страны мира в геополитических интересах данной державы. По аналогии с геополитическим понятием региональной державы мы можем выделять ряд региональных продовольственных держав, которые при ярко выраженных сильных и успешных чертах своего аграрного развития, тем не менее, не обладают всей совокупностью необходимых аграрных характеристик продовольственной сверхдержавы. Например, маленькая Голландия по производительности сельскохозяйственного труда занимает первое место в мире, обгоняя по аграрной производительности в несколько раз даже Соединенные Штаты Америки. Но, несмотря на большой экспортный потенциал, Голландия из-за своих маленьких размеров и ограниченного набора аграрных отраслей все же не может претендовать на статус продовольственной сверхдержавы.

Продовольственная сверхдержава – это историческое динамическое понятие новейшего времени, и обусловлено оно прежде всего научно-техническим прогрессом в области сельского хозяйства, заметно проявившимся в аграрном производстве со второй половины XX века в результате успехов технологий так называемой зеленой революции. В исторической динамике следует различать по крайней мере две важные временные стадии в развитии продовольственной сверхдержавы. Первая стадия – восходящая или становящаяся продовольственная сверхдержава; вторая стадия – удерживающая свой статус сверхдержавы. Для каждой из стадий характерен собственный набор существенных переменных – характеристик.

Производство и экспорт продуктов питания находятся «вне времени» – они никогда не станут бесполезными, потому что людям и народам всегда нужно есть. Таким образом, продовольствие является важной мерой власти сегодня и станет еще более важным в предстоящие десятилетия, поскольку население мира увеличивается, а изменение климата влияет на разные страны и их способность выращивать продукты питания. Статус продовольственной сверхдержавы существенно повлияет на место России в мире, ее международное влияние и ее роль в международной системе торговли продуктами питания.

Мы концептуализируем модель (дорожную карту) для процессов становления продовольственной сверхдержавы и поддержания ею этого статуса. В то время как другие факторы также могут быть важны для подъема продовольственной сверхдержавы (общий экономический рост; поддерживающая государственная политика для аграрного сектора; некоторая степень торгового протекционизма), следующие переменные составляют нашу модель продовольственной сверхдержавы:

- Государственная политика поддержки сельского хозяйства – как политика помогает агропредприятиям и фермерам становится более продуктивными.
- Изобретение и внедрение новых технологий и методов ведения сельского хозяйства – как возникают новые аграрные технологии и знания, как эти технологии передаются аграрным производителям и распределяются между ними.
- Развитие консультационных услуг для фермеров и агропредприятий – как знания, информация и методы ведения сельского хозяйства распределяются между аграрными производителями.
- Развитие сельскохозяйственных кооперативов, обеспечивающих власть сельхозпроизводителей, рынки сбыта и источники информации – как фермеры самоорганизуются, чтобы увеличить свои возможности ведения переговоров по отношению к поставщикам сырья и переработчикам пищевых продуктов; как фермеры организуют предоставление финансовой помощи и кредитов.
- Развитие оптовых рынков и цепочек поставок, а также связей между ними и розничными рынками – как формируются и функционируют оптовые рынки, как эти рынки влияют на решения о производстве на фермах.
- Социальное развитие села и информационная инфраструктура – как государственные программы способствуют развитию устойчивых сельских сообществ и предоставляют обучение, информацию и практические советы по ряду тем, касающихся сельской жизни и сельского хозяйства.
- Интеграция с мировыми рынками и расширение торговли продуктами питания – как разворачивается процесс расширения торговли с другими странами.

По всем этим переменным можно проследить, например, превращение США в продовольственную сверхдержаву:

- Меры государственной поддержки. К ним относится большое количество финансируемых правительством мер политики, которые помогли модернизировать сельские районы: электрификация сельских районов; ирригационные проекты; страхо-

- вание урожая; поддержка цен на товары; контроль сельскохозяйственных площадей; экспортные субсидии; защита импорта для определенных товаров.
- Технологии – крайне важны технологические достижения и изменения в агропродовольственном комплексе России и США с 1920 по 2022 годы.
  - Консультационные услуги. Внедрение новых технологий может быть максимизировано только в том случае, если фермеры захотят и научатся их использовать, имея представления о последних достижениях сельскохозяйственной науки. Закон Смита-Левера от 1914 года официально закрепил услуги по распространению знаний, но его корни уходят еще в сельскохозяйственные клубы и общества начала 1800-х годов. Этот закон расширил партнерские отношения Министерства сельского хозяйства США с университетами, предоставляющими земельные участки для проведения исследований и получения образования в области сельского хозяйства. За последнее столетие эта система адаптировалась к меняющимся временам и продолжает удовлетворять широкий спектр потребностей людей, растений и животных как в городских, так и в сельских районах.
  - Фермерские кооперативы. Кооперативы объединяют ресурсы и помогают фермерам сделать то, что они не могли сделать в одиночку. Фермерские кооперативы по снабжению важны для оказания помощи фермерам в получении ресурсов. Маркетинговые кооперативы усиливают рыночные возможности фермеров – продавать свою продукцию по конкурентоспособным ценам. В США число фермерских кооперативов значительно возросло с 1920 по 1940 годы. С 1940 по 1990 годы количество кооперативов сократилось на 70%, а в течение 2000–2016 годов их число сократилось с 3338 до 1953, более чем на 40%, а количество ферм за тот же период – на 5%. В 2016 году в 38% округов США располагалась штаб-квартира хотя бы одного кооператива. Хотя количество кооперативов сокращается, число членов кооператива выросло в среднем с 371 в 1920–1950-е годы до 973 в 2016 году – тогда 42% кооперативов в Соединенных Штатах были кооперативами снабжения, 53% – маркетинговыми, 5% – сервисными кооперативами [2].
  - Рынки и цепочки поставок. Расширение рынков и цепочек поставок проявляется в появлении крупных агробизнесов, которые вертикально интегрированы и имеют широкие связи с международными рынками продовольствия и сырья. Крупнейшие агропромышленные предприятия не только обеспечивают большой процент производства продуктов питания, но и имеют высокий коэффициент концентрации, который относится к доле рынка, контролируемой несколькими фирмами. Появление агробизнеса способствует повышению статуса пищевой сверхдержавы.

- Социальное развитие села и информационная инфраструктура. Министерство сельского хозяйства США финансирует широкий спектр исследовательских программ.
- Расширение международной торговли продуктами питания. В Соединенных Штатах долларовая стоимость экспорта продуктов питания оставалась неизменной с 1920-е по 1960-е годы. Только в 1960-е годы экспорт продуктов питания начал быстро расти и возрастает до сих пор.

Когда нация становится продовольственной сверхдержавой, она должна активно работать дальше, чтобы сохранить и укрепить свой статус. Для этого необходимо выделить переменные поддержания статуса продовольственной сверхдержавы:

- Использование новейших технологий и методов ведения сельского хозяйства
- Эффективность консультационных услуг для фермеров
- Эффективность фермерских кооперативов
- Расширение связей с розничными рынками
- Дальнейшее расширение международной торговли продуктами питания
- Региональная устойчивость к изменению климата

Кроме того, поддержание статуса продовольственной сверхдержавы подразумевает конкретные результаты, среди которых: рост отечественного агробизнеса, который приобретает международную активность и влияние; расширение участия в международной системе торговли продуктами питания; рост интеграции с мировыми рынками; улучшение внутренней продовольственной безопасности, которое сопровождается увеличением производства и потребления продуктов питания.

К концу XIX века в аграрной политической экономике аналитически были выработаны и идеологически обоснованы два основных типа стратегий продовольственного развития – так называемая либеральная, или прогрессистская, стратегия и консервативная, или протекционистская, стратегия. США и Россия к этому времени достаточно репрезентативно представляли собой два полюса этих полярных стратегий. Действительно, вместе с возникновением и развитием индустриального мира проявилась и стала чрезвычайно актуальной тема отсталости и прогресса человеческих обществ. Казалось очевидным, что там, где вместе существуют капиталистический рынок, машинное производство, равенство сословий и парламентская демократия, почти естественным путем динамично развиваются образование, культура, наука, повышается благосостояние населения. Страны западной капиталистической цивилизации в конце XIX века значительно оторвались в своем технологическом и культурном развитии от остальных регионов земного шара, вступая между собой в агрессивное соревнование и конкуренцию за сферы колониального переде-

ла мира. В это время Россия вступила на путь стремительных экономических преобразований. Но уровень и темпы этих преобразований чрезвычайно отличались внутри страны по социальным слоям и географическим регионам. Наиболее стремительно в России развивалась промышленность преимущественно в крупных городах. С 1880 по 1913 годы стоимость промышленной продукции возросла в 5,5 раз. К 1914 году в России насчитывалось около 30 тысяч индустриальных предприятий.

От впечатляющих успехов индустриальной России сельская Россия в значительной степени отставала. Она была разделена на две знаменитые формы ведения хозяйства – помещичью и крестьянскую. Обе эти формы медленно и непоследовательно втягивались в развитие рыночных, капиталистических отношений. К тому же, если развитие отечественной промышленности российское правительство защищало энергичной протекционистской политикой, то к селу правительство относилось в основном как к источнику дешевых природных и трудовых ресурсов для индустриализации и урбанизации [см., напр.: 3]. Темпы роста сельскохозяйственной продукции хотя и были на порядок ниже роста промышленной продукции, но, тем не менее, все же превышали прирост населения страны в целом. А по основным показателям социального и экономического развития аграрное производство в России существенно отставало от аграрного производства западных стран из-за архаичных систем земледелия, низкой его механизации, незначительности вносимых удобрений в почву. К тому же в России постоянно проявлялись резкие колебания урожайности, например, с 1880 по 1914 годы в России случилось 10 неурожайных лет. Хронический неурожай – это не только проблема страны, находящейся в зоне рискованного земледелия, но и свидетельство отсталости и нестабильности ее сельского хозяйства в целом [см., напр.: 4].

До сих пор мы говорили о прогрессе в его исключительно либерально-капиталистической ипостаси. Но у такой идеологии были влиятельные оппоненты, отстаивавшие иное прогрессистское видение. К первому из них принадлежали сторонники социалистических и коммунистических идеологий, утверждавших, что либерально-капиталистический прогресс ущербен и недостаточен – несет с собой расслоение общества на бедных и богатых, анархию и непредсказуемость технико-экономического развития, сопровождающуюся тяжелыми социально-экономическими кризисами. Сторонники социализма говорили, что на место частной собственности и капиталистической организации труда должны прийти общественная собственность и планомерная организация производства в масштабах всего общества, что приведет к возникновению общества социальной гармонии и справедливости. Другие критики либерально-капиталистического прогресса – народники или популисты – упрекали капитализм в уродливом переразвитии го-

родской, индустриальной цивилизации в ущерб сельской жизни и культуре, ведущем к деградации взаимоотношений человека и природы.

На становление стратегий продовольственного развития оказывает влияние целый ряд факторов – как объективных – экономических и политических, технологических и экологических, так и субъективных – личностно-культурных. В истории сопоставления становления стратегий продовольственного развития России и США композиция этих факторов часто играла сложную, порой непредвиденную роль. К этим важнейшим факторам мы относим: экологические факторы стратегий освоения целинных фронтиров обеих стран; технологические факторы стратегии проведения аграрной индустриализации в США и СССР в 1920-е годы; политэкономические факторы стратегии преодоления последствий великого перелома коллективизации в СССР и последствий Великой депрессии в США; военные факторы союзнических продовольственных стратегий СССР и США в годы Второй мировой войны. Наконец, значение личностно субъективных характеристик как руководителей СССР и США этого периода, так и ключевых российских и американских управленцев и экспертов также играло уникальную роль в конкретизации взаимодействия стратегий продовольственного развития двух стран.

Изначально важную роль для устойчивого развития земледелия и стратегий продовольственного развития играют экологические факторы. И Россия, и США со всех их природным разнообразием прежде всего с точки зрения земледелия являются великими степными державами. Именно степи и лесостепи России и Америки в течение последних полутора веков служили главной природной базой становления национальных стратегий развития двух этих стран. Компаративистская история аграрно-экологических российско-американских степных стратегий чрезвычайно поучительна. в истории сельскохозяйственного освоения американских прерий можно обнаружить «русский след» [5].

Кроме экологического фактора становления аграрных стратегий России и США, не менее важным стал фактор индустриальной революции в сельском хозяйстве, бурно заявивший о себе в 1920-е годы в обеих странах. И здесь также надо отметить, что обе страны пристально изучали и перенимали аграрно-индустриальный опыт друг друга [6]. При этом нам само собой представляется, что в 1920-е годы Россия была страной по-крестьянски отсталой, а где-то к тому времени, в передовых странах, особенно в фермерской Америке, индустриализация сельского хозяйства победила беспроblemно, окончательно и бесповоротно. Однако в 1910–1920-е годы аграрная индустриализация еще нигде ничего не предприняла, даже в самой Америке.

Если к концу 1920-х годов в Америке становилось все более очевидным, что гигантские агрофабрики так и не показали решающих преимуществ перед семейными фер-

мерскими хозяйствами, то именно в это время в СССР решили пойти по пути форсированной индустриальной агрогигантомании, призывая к себе в консультанты американских агротехнократов. 1929–1931 годы оказались временем взаимного очарования и надежд советских и американских технократов. Советы проектировали свои совхозы-гиганты площадью в 100 тысяч гектаров и более, в несколько раз превышая по размерам самую крупную американскую агрофабрику Кэмпбл. Среди приглашенных примерно двух тысяч американских агроконсультантов оказался и сам Кэмпбл, который встречался с самим И.В. Сталиным. Кроме того, в первые годы спада великой депрессии СССР очень выручил сельскохозяйственное машиностроение Америки. Россия закупала у США тракторы и комбайны, в количествах, превышающих закупки американских фермеров, попавших в тиски экономического кризиса.

Таким образом, индустриализация сельского хозяйства была сложным процессом перехода от традиционного уклада к современному ведению дел. Процесс индустриализации вобрал в себя фермерские семьи, государство, новых экспертов в области сельского хозяйства, производителей, банкиров, журналистов.

С точки зрения нашего времени, индустриальная революция в сельском хозяйстве Америки, развернувшаяся в 1920-е годы, разумеется, привела ко многим выгодам: это и гарантированные поставки продуктов питания, и огромное разнообразие пищи, и менее физически вредные условия работы фермеров и улучшение условий жизни в сельской местности. Однако эта революция привела и к ряду серьезных проблем как внутри Америки, так и за ее пределами: безопасность пищи для здоровья, постоянное уменьшение числа семейных ферм в процессе «перекачки» людей и капитала из сельской местности в городскую, сложные отношения между государством и фермерами.

И для Советов самым трудным в экономическом развитии оказался, как и для США, период 1932–1933 годов. В результате Сталин был вынужден вносить в аграрную политику коррективы, представлявшие собой, как обычно, уникальное сталинское дозирование кнута и пряника. Своеобразным «кнутом» стал введенный в 1933 году на селе институт политотделов при МТС, в функции которого входил административный контроль за сельской местностью, причем не только за крестьянством, но и за местной властью. Под контролем политотделов МТС посевная и уборочная кампании 1933 года прошли гораздо организованнее, чем в 1932 году. «Пряником» стали партийные постановления 1933 года, закреплявшие за колхозниками право иметь в своем подворье корову, мелкий скот, птицу. В результате начался рост личных подсобных хозяйств – этих гарантов крестьянского продовольственного самообеспечения. Более того, колхозникам было разрешено торговать продукцией своих подворий на местных базарах и рынках. Все эти робкие меры

реабилитации сельской личной инициативы и ее рыночных отношений в дальнейшем получили название сталинского неонэпа середины 1930-х годов [7].

Наконец, важнейшим фактором становления современных стратегий продовольственного развития остается опыт войны, прежде всего Второй мировой войны. Многие критики советского колхозного строя еще в предвоенные 1930-е годы отмечали, что проверкой сути колхозной системы, возможно, станет грядущая мировая война [см., напр.: 8]. И наставшая война сполна проверила мобилизационный потенциал колхозного строя. Во время войны советский строй, несмотря на чудовищные пространственные, людские, материальные потери первых двух лет войны, оказался способным проявить выдающиеся мобилизационные способности.

К сожалению, становление послевоенного мира ознаменовалось и началом холодной войны, в которой стратегиям продовольственного развития также отводилась чрезвычайно важная роль. Именно после Второй мировой войны, к 1960-м годам происходит становление США как продовольственной сверхдержавы. США стали играть все большую роль в трех последовательных стратегиях мирового продовольственного развития (разумеется, их можно выделить с определенной степенью условности): колониализма, девелопментализма и глобализации [см., напр.: 9]. В колониальную эпоху тон задавали, прежде всего, европейские державы, которые извлекали ренту метрополии. Однако и США тоже извлекали выгоду из колониального режима, участвуя в работоторговле. Эпоха девелопментализма (1940-е-1980-е годы) ознаменовалась попытками государств взять управление в свои руки и «укротить» рынки. США в эту эпоху работали с национальными государствами, создавая их зависимость через программы помощи, активно используя ситуацию холодной войны. Глобализационный проект (с 1980-х по настоящее время) поставил рынки выше государства и запустил процессы дерегуляции и роста влияния крупных корпораций.

США представляли проект внутреннего развития, противопоставив его внешнему имперскому проекту, который воплощала Великобритания как «мастерская мира». Если в рамках имперского проекта промышленная метрополия обменивалась товарами с аграрными колониями, ставив последние в крайне невыгодные условия, то в рамках развития национального государства обмен промышленных и сельскохозяйственных товаров шел в рамках одной страны на взаимовыгодных условиях. Такая модель требовала одновременного развития как промышленности, так и сельского хозяйства в рамках экономики одной страны. Последствием данной модели развития стала индустриализация сельского хозяйства, т.е. появление специализированных культур (зачастую заточенных под экспорт), которые дают ранее невиданную урожайность при условии интенсивного использования

машин, удобрений, химикатов, селекционных семян и т.п. Таким образом возникает капиталоёмкое сельское хозяйство, пионером в котором стали США. Теперь сельское хозяйство зависит не от заморской метрополии, а от промышленности своей страны.

Советский Союз после Второй мировой войны, превращаясь в военную сверхдержаву, стремился к отстаиванию собственной стратегии продовольственного развития, критериями которой являлись национализация земли, крупное огосударственное коллективное земледелие, автаркическое, централизованно планируемое и управляемое сельское хозяйство. Подобного рода стратегии продовольственного развития навязывались советским союзникам как в Восточной Европе, так и в странах Третьего мира. Вплоть до краха социализма в 1991 году критерии американской и советских стратегий продовольственного развития находились в центре политических, идеологических, научных дискуссий в самых различных регионах земного шара.

В СССР во времена Н.С. Хрущева также была предпринята попытка не отстать, а догнать и перегнать США в области продовольственного развития. Уподобляясь Сталину, Хрущев неоднократно в своей политической деятельности разыгрывал карту соревнования с капитализмом для мобилизации советской экономики и консолидации ее партийного аппарата [10. С. 58]. На рубеже 1950-1960-х годов Хрущев не ограничивается одними лишь призывами – обгонять Америку, копируя при этом образцы лучшего американского опыта, но противоречиво экспериментирует с различными аграрными организационно-хозяйственными начинаниями [11]. Как и во времена сталинской коллективизации, сельское население, недовольное уже хрущевской аграрной политикой, увеличивает исход в города. А на селе, в начале 1960-х годов от всех противоречивых хрущевских мер наблюдается не рост, а спад сельскохозяйственного производства. В целом по стране начинаются продовольственные затруднения, вырастают очереди за самыми основными продуктами питания. Послехрущевские стратегии советского аграрного развития, особенно после так называемой косыгинской пятилетки, добившейся определенных успехов в продовольственном обеспечении населения, носили все более обезличенный государственно-бюрократический характер. На рубеже 1970-х – 1980-х годов советские экономисты подсчитали, что за последнюю брежневскую пятилетку валовая продукция сельского хозяйства увеличилась лишь на 9%, а производительность труда возросла только на 14%. В итоге процент прироста фондовооруженности сельскохозяйственного труда через повышение его производительности в десятой пятилетке (1976–1980) снизился до 0,27 % в сравнении с 0,6% в девятой пятилетке (1971-1976я). Это, безусловно, свидетельствовало об усилении аграрного застоя. А ведь в стране все продолжалась урбанизация – все возраставшее коли-

чество городских жителей необходимо было кормить, а печально знаменитый советский дефицит продовольственных продуктов все усиливался [12. С. 8].

Результаты советских социологических исследований того времени убедительно показали, что значительная часть сельских работников, а также руководителей и главных специалистов агропредприятий, работают далеко не в полную силу и могли бы трудиться с более эффективной отдачей, что свидетельствовало о фатальном отставании методов управления советским хозяйством от уровня развития его производительных сил. Конечно, эти трудности неимоверно возрастали в масштабах реформирования всего сельского хозяйства страны. Т.И. Заславская и ее коллеги предлагали в этих условиях принятую ЦК КПСС и Советом Министров Продовольственную программу дополнить программой социальной, обеспечивающей эффективную интеграцию интересов социальных групп советского села. «Продовольственную программу» много и долго обсуждали, редактировали, корректировали партийные, правительственные и научные организации. Вслед за общесоюзной программой на местах, в некоторых областях принимались собственные «продовольственные программы». В рамках программы значительные инвестиции были сделаны в механизацию и химизацию, ирригацию и мелиорацию аграрной сферы, строительство дорог и культурных сооружений [13]. Формально, по ключевым показателям Продовольственная программа, как и почти все планы и программы в СССР, в основном была выполнена к 1990 году, но продовольственный дефицит и социальная апатия как в городах, так и селах СССР от этого уменьшились незначительно [14. С. 40].

2. Стратегии продовольственного развития России и США: экспорт, пшеница, органическое земледелие

За сельскохозяйственную политику в США отвечает Департамент сельского хозяйства, известный во всем мире под аббревиатурой USDA. Несмотря на риторику свободного рынка, роль государства в сельском хозяйстве США существенна, поэтому всегда интересно посмотреть на оценку ситуации в сельском хозяйстве «государственным взором». Такую возможность предоставляет журнал «США сегодня», специальный выпуск которого в 2022 году был подготовлен в сотрудничестве с департаментом сельского хозяйства США [15].

Нынешние времена для сельского хозяйства и продовольственной системы США в журнале охарактеризованы как критические ввиду проблем в цепях поставок и обеспечении продовольственной безопасности. Толчком к возникновению подобных проблем послужила глобальная пандемия, которая нанесла ущерб многим отраслям экономики по всему миру, включая сельское хозяйство и продовольственные поставки. Основными приоритетами департамента на 2022 год являются: поддержка «климатосберегающего» сельского хозяйства, создание дополнительных рынков, решение проблем продовольственной безопасности и продвижение принципов справедливости. Как можно видеть, текущие турбулентные времена внесли некоторые изменения в виде тезиса о продовольственной безопасности. Однако в целом повестка остается прежней: изменение климата, социальная справедливость и рыночная идеология. Так, например, проблемы в цепях поставок Департамент решал с помощью кредитования и гарантий по займам для инвестирования в перерабатывающие мощности в птицеводстве и мясном животноводстве, а также в логистическую инфраструктуру. Более глобальные проблемы в цепях поставок в США (например, огромные очереди транспортных судов в американских портах) решались уже на более высоком уровне – федерального правительства, так как это не были проблемы исключительно сельского хозяйства, а всех сфер реального сектора экономики.

Помимо шоковой ситуации с пандемией, существуют и долгосрочные, более фундаментальные факторы, связанные с ценами и доступностью семян и удобрений, – это изменения климата и нестабильность в энергетике (прежде всего, ценообразование). Если с энергетикой все более-менее понятно, так как затраты на производство некоторых удобрений в сильной степени зависят от цен на природный газ, то про изменения климата нужно сказать отдельно. Уже сейчас климатические изменения представляют собой постоянный вызов для производителей семян по двум причинам. Во-первых, неблагоприятные климатические условия, каковые были в 2021 году, напрямую влияют на объемы про-

изводства. Во-вторых, что еще более важно, изменяющийся климат ставит перед производителями семян задачи по селекции все новых и новых районированных сортов. Иными словами, изменяющиеся природно-климатические условия вынуждают производителей семян работать в режиме постоянных инноваций.

В 1996 году было создано Агентство по управлению рисками, которое управляет страховыми программами для фермеров. Страхование с тех пор стало для фермеров формой риск-менеджмента. Новинкой в свое время стали отдельные программы для органического земледелия. Другой пример диверсификации страховой линейки – программы для микро-ферм, среди которых много начинающих фермеров, а также тех, кто занимается нетиповыми культурами, например, фруктами и овощами. Урожай последних порой трудно оценить, поскольку для многих таких культур нет фьючерсного рынка, который служит базой для оценки урожая. Для подобных случаев ранее использовалась программа, которая сопровождалась заполнением кучи документов и бюрократизированным процессом, что для многих новичков оказывалось непреодолимым препятствием. Сейчас программа существенно упрощена благодаря изучению потенциальных клиентов и их типизации, что сняло многие трудности при заполнении документов.

Производство биотоплива остается важным элементом сельскохозяйственного развития США. Спрос на биотопливо растет, и предполагается, что к 2025 году его объемы составят более пяти процентов от всего транспортного потребления в стране. При этом отмечается, что при производстве биотоплива зачастую используются остатки многих культур (кукурузы, сои, сахарного тростника, хлопка, риса), что позволяет избежать непростого выбора – производить продовольствие или топливо. Департамент инвестирует в создание инфраструктуры по продвижению биотоплива на рынки. Также запущена программа по поддержке производства биотоплива для авиации. Планируется к 2025 году выйти на уровень производства в 35 миллиардов галлонов такого топлива ежегодно. Для фермеров производство биотоплива является способом диверсификации рисков, еще одним каналом для сбыта своей продукции. Такая дополнительная рыночная опция способна помочь фермерам снижать ущерб от ценовых колебаний на традиционных рынках. Одновременно государство собирается тщательно проверять выращиваемые для биотоплива культуры на предмет используемых технологий. Основная цель – убедиться, что культуры для биотоплива выращиваются в соответствии с принципами устойчивого земледелия, способствующего снижению углеродного следа.

Отдельный раздел в журнале посвящен проблемам, связанным с продовольствием. Они имеют системный характер, и одни лишь фермеры не способны сдвинуть дело с мертвой точки – нужны общие усилия. Фермеры отмечают, что проблемой американской

продовольственной системы является монополия покупателя, т.е. монополия покупателя, когда у фермера есть лишь один канал сбыта. В качестве системного решения системной проблемы предлагается создание дополнительных, альтернативных каналов сбыта продукции, которая по каким-то причинам не принимается существующей продовольственной системой. Одним из таких каналов могут стать продовольственные банки, предназначенные для помощи нуждающимся категориям граждан. Стимулом к использованию таких каналов, помимо чистого альтруизма, являются налоговые вычеты, о которой, многие фермеры просто не знают. Другой альтернативой являются специализированные онлайн платформы для прямой продажи фермерских продуктов конечным потребителям. Они стали особенно актуальными во время пандемии, когда закрылись рестораны. Другие онлайн платформы предназначены для того, чтобы перерабатывающие компании могли покупать фермерские отходы для своего производства. Например, значительная, если не большая часть выращенных кустов салата остается необранной, поскольку для розничных магазинов требуется только самая красивая и привлекательная их часть. Остатки же могут быть использованы для производства соков, соусов, супов и т.п. Еще одним решением может стать изменение контрактов с покупателями, когда вместо покупки заранее оговоренного количества продукции определенного качества, покупатель (например, розничная сеть) выкупает весь урожай, независимо от его объема. Некондиционный товар розничная сеть затем перепродает на переработку. По нынешней схеме контракта фермеры, как правило, выращивают с запасом, потому что не знают, сколько получат урожая в конце сезона.

В рамках Департамента существует Управление по городскому сельскому хозяйству и инновационному производству. Программа по развитию городского сельского хозяйства является не только экономической (объемы производства, прибыль, создание рабочих мест и т.п.), но и социальной. Во многих районах США люди имеют ограниченный доступ к свежим овощам и фруктам, на которых как раз и специализируется городское сельское хозяйство, чем-то напоминающее российские личные подсобные хозяйства населения. Данная форма сельскохозяйственного производства рассматривается и как способ снизить большую для США тему ожирения населения и связанных с ним болезней. Особенность городского сельского хозяйства в США состоит в том, что это не индивидуальный способ производства, основанный на семейном хозяйстве, а скорее общественный, основанный на локальном городском сообществе. Поэтому программа включает в себя образовательные курсы и мероприятия, способствующие построению крепкого локального сообщества и усилению социальных связей и сплоченности.

Подытоживая, можно сказать, что, несмотря на внешние шоки (прежде всего, пандемию), повестка сосредоточена на долгосрочных прогнозах сельскохозяйственного раз-

вития, и пока не видно, чтобы Департамент сельского хозяйства ее кардинально менял. Что касается аграрного экспорта, то он рассматривается как составная часть одного из четырех приоритетов сельскохозяйственной политики страны, а именно – развития рыночных возможностей. Ответом на влияние коронавируса, по мнению Департамента, должно стать развитие разнообразных рынков – внутренних и внешних. Следовательно, аграрный экспорт объявляется еще одной рыночной возможностью для американских сельскохозяйственных производителей. Учитывая, что 20% производимой в США сельскохозяйственной продукции в настоящее время вывозится за рубеж, стабильный экспорт является критически важной составляющей для экономики сельской Америки. Более того, в 2021 году сельскохозяйственный экспорт США установил исторический рекорд, составив 177 миллиардов долларов. Разумеется, свою роль сыграли и растущие мировые цены на продовольствие, но важнее то, что сельскохозяйственный экспорт исторически является важной составляющей американской экономической политики. Кроме прочего, американский сельскохозяйственный экспорт поддерживает более одного миллиона рабочих мест как на фермах, так и в смежных производствах (переработка, транспорт и т. п.). Следовательно, главной задачей для Департамента сельского хозяйства является создание новых рыночных возможностей (и улучшения старых) для американских производителей всех типов и размеров. Экспорт американских сельскохозяйственных товаров происходит за счет специальных мероприятий по их продвижению в зарубежных странах, развития международных стандартов, разрушения торговых барьеров путем отслеживания торговых соглашений и принуждения к их исполнению и заключению выгодных для США новых торговых соглашений. Что касается развивающихся стран, то политика Департамента направлена на рост их экономик, развитие рынков и торговли, что позволит экспортировать в эти страны сельскохозяйственную продукцию американских производителей.

Несмотря на провозглашение общих принципов экспортной политики, сущность последней отражается в конкретных программах, способствующих экспортному потенциалу страны. Всего в зарубежной сельскохозяйственной службе департамента сельского хозяйства США реализуется 26 различных программ, разбитых на семь категорий: программы по развитию рынков; программы продовольственной помощи; программы по финансированию экспорта; программы по экспортному мониторингу; образовательные программы; программы по импорту; прочие программы.

Сопоставляя ситуацию в США с российской, следует признать, что в России сельскохозяйственный экспорт также стал одним из приоритетов аграрной политики страны. Например, на веб-сайте Министерства сельского хозяйства раздел «экспорт» показан в главном меню, наряду с разделом «государственная поддержка». В стране реализуется

федеральный проект «Экспорт продукции АПК» (2018-2024), подчеркивающий важность данного направления не только для Министерства сельского хозяйства, но и для страны в целом. Проект ставит перед собой следующие задачи: увеличение производства, в том числе продукции с высокой добавленной стоимостью; создание товаропроводящей инфраструктуры; устранение торговых барьеров на зарубежных целевых рынках; продвижение и позиционирование российской сельскохозяйственной продукции в мире.

В 2019 году был создан федеральный центр «Агроэкспорт», который призван помогать российским экспортерам пробиваться на зарубежные рынки. Агроэкспорт является подведомственным учреждением Министерства сельского хозяйства. Основная его деятельность – оказание консультационных услуг. По сути, это аналог зарубежной сельскохозяйственной службы при Департаменте сельского хозяйства США, только с ограниченным функционалом – консультирование: анализ рынков и поиск наиболее перспективных экспортных направлений, концепции продвижения товаров агропромышленного комплекса, справочники по стране и культурам (экспортные гиды), помощь в поиске деловых партнеров, мониторинг доступа российской продукции на зарубежные рынки, советы по прохождению санитарных, тарифных и прочих барьеров на зарубежных рынках и т.п.

В целом можно отметить сходство двух стран в экспортной сельскохозяйственной политике за счет дипломатии и налаживании прямых контактов не только на уровне отдельных компаний, но и правительств. Также схожи и меры государственной поддержки сельскохозяйственного экспорта. Различия же состоят в том, что российский подход является более точечным, а американский – более системным и глобальным. Также американцев отличает большее внимание к так называемой «мягкой силе», т.е. обилию образовательных и научных программ, программ продовольственной помощи, которые исподволь стимулируют сельскохозяйственный экспорт США, завоевание новых рынков и получение преференций американскими экспортерами сельскохозяйственной продукции, что в целом отражает общие различия в политико-экономическом влиянии и возможностях США в мире.

Рассмотрим принципиальные сходства и различия стратегий продовольственного развития России и США на конкретных примерах в этой сфере, например, с точки зрения конкурентных преимуществ России и США в выращивании пшеницы [см., напр.: 16]. Россия и США не только производят достаточное количество пшеницы каждый год для собственного потребления, но и обеспечивают значительную долю мировой торговли пшеницей. Огромные площади, благоприятные экологические и почвенные условия, улучшенные высокоурожайные сорта делают США и Россию двумя ведущими странами по производству пшеницы в мире.

Сегодня Россия и США занимают соответственно третье и четвертое места по производству пшеницы в мире: производство первой составило 72,1 млн, а второй – 51,3 млн тонн в 2018 году. Однако среднегодовое производство США с 1992 по 2018 годы выше и составляет 59 млн, в то время как среднее производство России за тот же период равно только 48,5 млн. В течение двенадцати лет – с 1992 по 2014 годы – США производили больше урожая каждый год, за исключением 2002, 2009 и 2011 годов, когда Россия немного превзошла США. Однако, начиная с 2012 года, производство пшеницы в России значительно увеличивалось, и в 2014 году Россия потеснила США, став третьей крупнейшей страной по производству пшеницы [см., напр.: 17].

Кроме того, за последние два десятилетия России удалось превратиться из нетто-импортера пшеницы в нетто-экспортера, потеснив ЕС и став крупнейшим экспортером в 2016–2017 маркетинговом сезоне. На мировой торговой арене в 2020–2021 годы наблюдалась острая конкуренция за долю рынка из-за обилия поставок экспортеров. Аргентина, Австралия, Канада, Украина, США, Россия являются крупнейшими экспортерами пшеницы, среди которых Россия и США – ведущие мировые экспортерами с 33,5 и 26,5 миллионами тонн соответственно [см., напр.: 18]. Примерно 70% пшеницы в России классифицируется как продовольственная или пшеница мукомольного качества, а 30% – как фуражная [см., напр.: 19].

США являются одним из ведущих экспортеров пшеницы в другие страны, несмотря на то что производят всего около 7% пшеницы в мире. По объему экспорта пшеницы, муки и продуктов из пшеницы они занимают второе место после России и стабильно удерживают эту позицию на протяжении последних нескольких лет. В 2018–2019 году США экспортировали около 27 миллионов тонн пшеницы, в то время как мировое производство пшеницы в том же маркетинговом году составило 179,5 миллионов тонн [20].

Россия стремится стать крупным экспортером органических продуктов питания, захватив до 10% мирового рынка органических продуктов в конкуренции с США и другими развитыми сельскохозяйственными странами. Развитие органического производства в стратегиях продовольственного развития России стало важной темой по нескольким причинам. Во-первых, за последнее десятилетие Россия стала крупным игроком в мировой торговле зерном, лидируя по экспорту пшеницы и поднимаясь в рейтинге мировых экспортеров продовольствия. Зерно в России производится с использованием промышленной агротехники. Если органический сектор сможет развиваться, это может уменьшить влияние сельского хозяйства на изменение климата. Во-вторых, до 24 февраля 2022 года иностранный импорт составлял 80% российского рынка органических продуктов питания. Эта доля сейчас в значительной степени снижается из-за западных санкций и торговых

ограничений. По мере увеличения доли российского производства возникает вопрос о том, какую долю рынка может захватить отечественное органическое производство и, тем самым, уменьшить воздействие промышленного сельского хозяйства на окружающую среду. Третий момент заключается в том, что правительство России выразило намерение стать крупным экспортером органических продуктов, стремясь к середине 2030-х годов захватить до 10% мирового органического рынка. Эти устремления нелегко реализовать, особенно в условиях обострения военно-политической обстановки. При этом надо учитывать, что органические продукты питания и их экспорт не имеют такого же стратегического значения, как экспорт энергоносителей, но, тем не менее, экспорт органических продуктов может принести определенный доход, существенный для экономики страны.

Наш основной вывод состоит в том, что, хотя развитие органических сельскохозяйственных продуктов в России далеко и успешно продвинулось за короткий период, оно вряд ли сможет серьезно подорвать первенство промышленного сельского хозяйства. Рынок органических продуктов питания в России, вероятно, останется в основном нишевым, т.е. Россия будет и далее связана с промышленным сельским хозяйством.

В сравнении с США и рядом других развитых стран сектор органических продуктов питания в России невелик. В 2010 году в России было чуть более 44 тысяч гектаров сельскохозяйственных угодий, сертифицированных для органического производства. В 2019 году этот показатель вырос до 385 тысяч, а в 2021 году земли, предназначенные для органического земледелия, составляли немногим менее 675 тысяч гектаров [21; 22].

Поскольку в России нет централизованного сбора данных по статистике органических продуктов питания, оценки ее значимости разнятся, но можно сделать несколько выводов. Во-первых, российский закон об органических продуктах дал стимул для развития сектора органических продуктов питания, но органический сектор остается очень маленьким по сравнению с промышленным. Во-вторых, до 24 февраля 2022 года на российском продовольственном рынке доминировали импортные экологически чистые продукты. В-третьих, спрос на органику в России растет, хотя и с очень низкой базы. В-четвертых, география имеет значение. По данным Роскачества, в августе 2022 года Воронежская область стала лидером страны с 11 производителями органических продуктов питания, за ней следуют Московская область с 9, Краснодарский край с 8, Калужская и Ярославская области с 7 и Республика Мордовия с 6 производителями органической продукции. В остальных регионах России было 5 или меньше производителей органических продуктов питания.

В целом в отечественном производстве органических продуктов питания можно выделить две основные тенденции. Во-первых, правительство проявляет повышенный интерес к продвижению органического производства, основной мотивацией чего выступает

рост экспорта органических продуктов питания. Во-вторых, наблюдается переход от домашних хозяйств как основного производителя органических продуктов питания к корпоративным фермам, которые развивают органическое производство, т.е. органические продукты все чаще производятся в массовом порядке с использованием промышленных методов, что создает аномальную ситуацию – процессы производства органических продуктов питания не устойчивы.

Чтобы органический сектор в России стал более значимым, необходимо преодолеть ряд препятствий в его формальном сегменте: высокие розничные цены (как и в других странах, органические продукты стоят дороже, чем неорганические, в России – в среднем в 1,5–3 раза дороже); недостаточное число аккредитационных компаний, инспекторов и экспертов по органическим продуктам питания; ограничения на торговлю импортной органической продукцией; недостаточная региональная поддержка; фальсификации. Еще одно направление органического производства пока еще не развито в России, но вполне может быть использовано, – это поддерживаемая сообществом сельскохозяйственной модель, аналогичная той, что используется в США: потребители хотят знать, как была выращена их еда, а местные фермеры видят перспективную рыночную нишу и готовы ее заполнить. Однако эта модель имеет ограничения: в частности, для нее необходимо расположение фермы рядом с потребителями с высокими доходами; кроме того, модель плохо масштабируется – как только она включается в массовое производство, теряет свою уникальность и «органичность».

Заключение

Помимо экологических и технологических факторов на формирование аграрных стратегий США и СССР огромное влияние оказали политические и экономические потрясения, связанные с американской великой депрессией и советской коллективизацией: выходом из тяжелейшего аграрно-экономического кризиса стали аграрная стратегия Неонэпа в СССР и Нового курса в США. Через несколько десятилетий после столь сложного периода обе державы стали претендовать на статус продовольственных сверхдержав, хотя и с разным успехом. Для понимания стратегий становления и сохранения продовольственной сверхдержавы мы предлагаем следующий набор условных переменных: на этапе становления продовольственной сверхдержавы – государственная политика поддержки сельского хозяйства, изобретение и внедрение новых технологий и методов ведения сельского хозяйства, развитие консультационных услуг для фермеров и агропредприятий, развитие сельскохозяйственной кооперации, развитие оптовых рынков и цепочек поставок, а также связей между ними и розничными рынками; социальное развитие села и информационной инфраструктуры, интеграция с мировыми рынками и расширение торговли продуктами питания. Соответственно, для сохранения и укрепления статуса продовольственной сверхдержавы в качестве переменных выступают: использование новейших технологий и методов ведения сельского хозяйства, обеспечение эффективности консультационных услуг, расширение связей с розничными рынками и международной торговли продуктами питания, а также региональная устойчивость к изменению климата.

В качестве примера можно рассмотреть не только реальное мировое лидерство России и США как стран-экспортеров пшеницы, но и планируемое двумя странами развитие производства органических продуктов питания. Так, уже сегодня доход от продаж органических продуктов питания в Соединенных Штатах выше, чем в любой другой стране, – более 57 миллиардов долларов в 2021 году, хотя доля органических продуктов в продаже продовольствия остается скромной (6% в 2021 году). Вопрос в том, способен ли сектор органических продуктов питания в России развиваться в тех же масштабах, что и в США, учитывая, что в России основой для расширения культуры и этики органического земледелия пока выступают домохозяйства и отдельные фермеры, производящие традиционно здоровые продукты питания на протяжении поколений.

Несмотря на определенный рост с 2020 года, сектор органических продуктов питания в России остается крайне небольшим (нишевым), о чем свидетельствуют следующие факты: менее 1% сельскохозяйственных земель используется для органического производства; низкие расходы на душу населения на органические продукты питания; неболь-

шая клиентская база потребителей органической продукции; органические продукты питания составляют лишь 0,2% от промышленного производства продуктов питания. Даже если 10% российских потребителей будут покупать органические продукты к 2030 году, непонятно, станут ли они достаточной базой для поддержки 3–5 тысяч производителей органической продукции. Тем более, что глава Национального органического союза России утверждает, что в лучшем случае к 2030 году только 5% российских потребителей будут покупать органические продукты, и более реалистична цифра в 3%¹. Помимо доли потребителей, которые покупают органические продукты питания, важно и то, как часто они совершают такие покупки и сколько на них тратят. Учитывая, что в ближайшие несколько лет российская экономика, видимо, будет демонстрировать низкие темпы роста под давлением внешних факторов, сложно прогнозировать радужные перспективы для сектора органической продукции.

После 24 февраля 2022 года десятки иностранных компаний вывели бизнес из России: зарубежные производители органических продуктов питания уходят с российского рынка, но отечественным производителям будет непросто заполнить образовавшуюся нишу, поскольку российское органическое производство все еще слабо развито. Тем временем политики сетуют, что в России насчитывается более десяти миллионов гектаров неиспользуемых или заброшенных сельскохозяйственных угодий, которые можно хотя бы частично конвертировать в органическое производство. Большая часть неиспользуемых или заброшенных земель находится в регионах с бедной почвой и/или неблагоприятными климатическими условиями для сельского хозяйства, т.е. здесь, чтобы увеличить урожайность, необходимо использовать химические удобрения, что претит органическому производству. Конечно, можно и угодья, используемые для промышленного сельского хозяйства, перепрофилировать для органического производства, но это требует времени (как правило, не менее трех лет).

---

¹ Глава органического союза: рынок органики РФ не имеет векторов развития, действует в системе случайностей // URL: <https://www.interfax.ru/interview/842515>.

Благодарности

Препринт подготовлен на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2022 год.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. США в поисках ответов на вызовы XXI века. Социально-экономический аспект. М., 2020.
2. Романова Ю.А. Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе Соединенных Штатов Америки // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021. № 1.
3. Нефедов С.А. Уровень жизни населения и аграрное развитие России в 1900–1940 годах. М., 2017.
4. Проблемы урожая. М., 1926.
5. Moon D. The American Steppes: The Unexpected Russian Roots of Great Plains Agriculture, 1870s – 1930s. Cambridge University Press, 2020.
6. Тулайков Н.М. Несколько впечатлений о поездке в Соединенные Штаты и Канаду. Саратов, 1927.
7. Зеленин И.Е. Был ли «колхозный неонэп» // Отечественная история. 1994. № 2.
8. Маслов С.Н. Колхозная Россия. М., 2006.
9. McMichael P. Development and Social Change: A Global Perspective. Sage, 2016.
10. Медведев Р.А. Н.С. Хрущев: политическая биография. М., 1990.
11. Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 4. М., 1963.
12. Население СССР. Статистический сборник. М., 1988.
13. Горланов И.А., Флорентьев Л.Я., Копанев Н.Г. Продовольственная программа СССР: вопросы и ответы. М., 1986.
14. Брейтвейт Р., Мэтлок Д., Тэлботт С. Горбачев: Крах советской империи. М., 2012.
15. USA Today. Special Edition of the US Department of Agriculture, 2022.
16. Shavanov M.V., Shigapov I.I. Wheat industry compared and contrasted between Russia and the USA // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: AGRITECH–III–2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. Volgograd–Krasnoyarsk, 2020.
17. FAO 2020: Production/Crops // URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/QC/visualize>.

18. Elafany K. Russia dominates global wheat trade. Will its exports continue to grow? // URL: <https://blogs.platts.com/2019/12/27/russia-global-wheat-exports>.
19. Deshpande S. Two Decades of Re-Emerging Russia: Issues and Challenges. New Delhi, 2015.
20. Bond J.K., Liefert O. Wheat Sector at a Glance. USDA, 2020.
21. Кравченко А.А., Стецюк В.В., Курипко А.Н. Рынок органических продуктов питания: перспективы развития в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 1.
22. Дробышевский А., Сеницин А. Органический союз // Агроинвестор. 2021. № 6.

**В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ
РАНХиГС РАССМАТРИВАЮТСЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИННОВАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ